

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 64

Издательство Томского университета
2015

авансы и т.п.). Соответствующее обоснование и одобрение такая практика получает в теоретических исследованиях.

Из ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», принятому Государственной думой РФ 25.02.2015, становится возможным применение к предварительному договору и порождаемому им обязательству общих норм обязательственного права, не противоречащих сущности предварительного договора и предварительного обязательства. Данный вывод следует из ст. 307.1 закона «Применение общих положений об обязательствах. Думается, что эта легальная основа для применения к предварительному договору и порождаемому им предварительному обязательству отдельных норм обязательственного права, при указанных в ст. 307.1 закона условиях.

ПРАВИЛО ТОЛКОВАНИЯ ДОГОВОРОВ CONTRA PROFERENTEM В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ¹

DOI 10.17223/9785751123604/10

Т.И. Коваленко

В переводе с латинского фраза «*contra proferentem*» означает «против предложившего». Суть правила толкования договоров *contra proferentem* заключается в следующем: в случае неясности договорного условия оно толкуется против лица, его предложившего.

Российскому гражданскому праву до недавнего времени оно знакомо не было. В настоящее время правило *contra proferentem* закреплено в п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». В правовой позиции ВАС РФ в целом воспринят зарубежный опыт применения правила *contra proferentem*: во-первых, его содержание; во-вторых, определение его в качестве дополнительного способа толкования договора. Особенностью отечественного применения правила толкования договоров *contra proferentem* является установление презумпции толкования «против профессионала»: толкование неясных условий «против предложившего» (*contra proferentem*) фактически является толкова-

¹ Статья подготовлена в рамках проведения научного исследования по гранту Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (МК-4242.2014.6).

нием «против профессионала», если не доказано авторство его контрагента. Профессионалом является субъект, осуществляющий профессиональную деятельность в отдельной сфере, требующей специальных познаний.

В целом появление правила *contra proferentem* в российской судебной практике следует одобрить. Содержание договора определяют стороны путем переговоров, в связи с чем именно они ответственны за ясность используемых в нем формулировок. Очевидно, что если условия договора определяются одним из контрагентов, то именно он должен нести негативные последствия, связанные с их неясностью. Причиной такой неясности может быть не только невнимательность разработчика, но и его злоупотребление своим положением. Сторона, определяющая в одностороннем порядке условия договора, может умышленно включить в договор неясные формулировки с целью получения впоследствии выгоды. Использование правила *contra proferentem* не только позволяет суду установить содержание условий, если иными способами это не удалось, но и исключить их несправедливость для стороны, которая в их определении не участвовала. Правило *contra proferentem* целесообразно использовать при толковании любых договоров. Видимых причин для исключения из сферы его применения договоров по какому-либо критерию, будь то состав его участников или существо отношений, возникающих между ними, нет. В связи с этим вызывает возражение сужение сферы применения правила *contra proferentem* в российской судебной практике: учитывая общие правила подведомственности дел арбитражным судам, оно применяется только к отношениям между предпринимателями. Суды общей юрисдикции не применяют правило *contra proferentem* при рассмотрении подведомственных им дел, и, как следствие этого, значительная часть договоров, заключаемых между участниками гражданского оборота, выпадает из сферы его применения, в том числе потребительские договоры. Следует отметить, что в зарубежных странах именно потребительские договоры являются бесспорной составляющей сферы применения правила *contra proferentem*¹.

Целесообразно закрепить правило *contra proferentem* в качестве дополнительного способа толкования договора, дополнив в соответствующей части ст. 431 ГК РФ. Это позволит исключить однобо-

¹ Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts [Электронный ресурс] // <http://eur-lex.europa.eu> (25.12.2014).

кость судебной практики его применения, предоставив основанное на законе право всем судам, не только арбитражным, применять его при рассмотрении дел по существу.

СУЩНОСТЬ ОТКРЫТОЙ ЛИЦЕНЗИИ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НАУКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

DOI 10.17223/9785751123604/11

А.Ю. Копылов

Федеральным законом от 12 марта 2014 г. « 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступившим в силу (за исключением отдельных положений) с 1 октября 2014 г., в гл. 70 ГК РФ закреплена ст. 1286.1, в которой впервые в отечественном законодательстве об интеллектуальных правах предусмотрена возможность предоставления открытой лицензии на использование произведения науки, литературы или искусства.

До недавнего времени подобная форма распоряжения исключительным правом применялась только в отношении изобретений, полезных моделей и промышленных образцов (ст. 1368 ГК РФ). Теперь такая возможность появилась и у правообладателей в сфере авторского права.

Из содержания норм п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ следует, что законодатель признает открытую лицензию договором присоединения, который заключается с каждым, кто пожелает принять закрепленные в ней лицензиаром условия. При этом формулировка абзаца второго п. 1 ст. 1286.1 ГК РФ указывает на такой способ размещения и принятия лицензионных условий, который может быть реализован исключительно с использованием возможностей информационно-телекоммуникационной сети.

Предметом открытой лицензии является право на использование принадлежащего лицензиару произведения науки, литературы или искусства в предусмотренных договором пределах. При этом интерес вызывают нормы абзаца второго п. 2 ст. 1286.1 ГК РФ, из содержания которых можно сделать вывод, что отечественное граждан-